

Национальная академия наук Кыргызской Республики
Институт языка и литературы

На правах рукописи

Ысакулов Кутбидин

Английские предлоги со значением пространства и их функциональные
соответствия в кыргызском языке

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание, теория перевода

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 1995

Работа выполнена на кафедре грамматики английского языка Кыргызского государственного национального университета.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук,
профессор А.А. БЕКБАЛАЕВ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук,
профессор С.А. Абдуллаев
кандидат филологических наук,
доцент А.К. Шаменова

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: кафедра общего и сопоставительного
языкознания Бишкекского
гуманитарного университета

Защита диссертации состоится «___» _____ 1995 г. в ___ час. ___ мин.
на заседании специализированного совета Д 10.94.32 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языка и
литературы Национальной Академии наук Кыргызской Республики (720071, г.
Бишкек, проспект Чуй, 265 «А», Институт языка и литературы).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке
Национальной Академии Наук Кыргызской Республики.

Автореферат разослан «___» _____ 1995 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук

Т.САДЫКОВ

Актуальность. Сопоставительное англо-кыргызское языкознание возникло около 20 лет тому назад из лингвометодической потребности обучения тюркоязычных кыргызских школьников и студентов германскому, английскому языку. В кыргызском языкознании имеется немного работ, посвященных сопоставительному исследованию кыргызского и английского языков. Это, в первую очередь, кандидатские диссертации Карпова В.М., Сыдыкова Ж.К., Турсуналиева Т., Шаменовой А.К., Шаршеновой Р.М. и др., которые изучали в сопоставительном аспекте фонетические и синтаксические подсистемы данных языков, однако никто из них не обращался к анализу английских предлогов и соответствующих им кыргызских эквивалентов.

Современный английский язык, являясь языком флективного морфологического строя, обладает развитой предложной системой, а современный кыргызский язык, являясь языком агглютинативного морфологического строя, системой предлогов не обладает, т.е. в кыргызском языке, как и в других тюркских языках, полностью отсутствуют предлоги, и потому кыргызскоязычные школьники и студенты, сталкиваясь с изучением английских предлогов, испытывают определенные затруднения.

В силу вышеизложенного можно полагать, что актуальность настоящей работы обусловлена, во-первых, тем, что она пополнит теоретический запас знаний по сопоставительному англо-кыргызскому языкознанию и, во-вторых, тем, что ее положения и выводы послужат целям лингво-методического обеспечения методики преподавания английского языка в тюркоязычной (кыргызскоязычной) аудитории.

Новизна настоящей диссертации состоит в том, что категория английских предлогов изучается в сопоставлении с их кыргызскими эквивалентами впервые.

Целью исследования является сопоставительный анализ английской предложной категории и языковых средств на кыргызском языке, функционально эквивалентных английским предлогам, поскольку кыргызский язык предложной категорией не обладает. Для достижения названной цели проводится не только чисто практический анализ материала из сопоставляемых языков, но также и

теоретико-обзорный анализ соответствующей литературы по основным моментам изучаемой проблемы.

И потому **задачи настоящей работы** имеют сопоставительно-теоретический и сопоставительно-исследовательский характер и формулируются нами следующим образом:

- 1) теоретико-обзорный анализ литературы для уточнения вопросов о лингвистическом статусе английских предлогов и об их классификации;
- 2) теоретико-обзорный анализ сопоставительной литературы для уточнения вопроса о языковых средствах кыргызского языка, функционально соответствующих английским предлогам;
- 3) сопоставительно-исследовательский анализ языкового материала из привлекаемых языков с целью конкретного выявления функциональных эквивалентов английских предлогов в кыргызском языке.

В современном английском языке имеется развитая предложная система, которая конституируется предлогами, выражающими различные отношения: локальности, темпоральности, инструментальности, каузальности, финальности и др.

Объем настоящей работы не позволяет проанализировать всю английскую предложную систему целиком и потому объектом исследования нами избраны только английские предлоги со значением пространства, так как они составляют в общей системе английских предлогов одну из значительных групп; это такие предлоги, как: at, by, above, on, under, beside, from и др. – всего 44 единицы.

Исходным языком изучения избирается английский язык, поскольку сопоставительное исследование генетически неродственных и морфологически разнотипных языков проводится всегда в одностороннем направлении: сначала описываются факты одного языка, затем выявляются и описываются в сопоставительном аспекте эквивалентные факты другого языка. Здесь также следует иметь в виду, что в английском языке нами изучается предложная категория, отсутствующая в кыргызском, и потому исходным языком изучения может служить только английский язык.

В работе осуществляется индуктивно-дедуктивный подход к исследуемому материалу и применяются следующие методы лингвистического анализа в сопоставительном аспекте: семантический анализ и морфологический анализ, суть которых заключается в разбиении семантического состава языковых единиц на мельчайшие смысловые компоненты, семы и морфологического состава – на морфемы; данные методы применяются при сопоставлении плана содержания предложений из обоих изучаемых языков.

Материалом исследования послужили художественные произведения прогрессивных английских и американских писателей, изданные на английском языке. При этом сделана выборка и 5000 предложений английского языка, в которых употребляются пространственные предлоги. Перевод данных предложений на кыргызский язык выполнен нами самостоятельно.

Теоретическая ценность диссертации определяется следующими факторами. Во-первых, она вносит определенный вклад в сопоставительное германо-тюркское языкознание, поскольку выявляет систему языковых средств кыргызского языка, функционально соответствующих английской предложной категории. Во-вторых, она имеет конкретное значение и для германского (английского), и для тюркского (кыргызского) языкознания, поскольку языковые явления одного языка изучаются через призму сопоставления с эквивалентными средствами другого. В-третьих, она имеет значение и для общей теории языка, поскольку пополняет ее раздел, изучающий морфологическую типологию языков.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты проведенного сопоставительного исследования могут быть использованы для практического применения в процессе преподавания английского языка в тюркоязычной (кыргызскоязычной) аудитории при изучении английских предлогов. Положения и выводы работы также могут быть применены при составлении учебников и учебных пособий по английскому языку для школ и вузов Кыргызской Республики, а также при чтении вузовских лекций по сопоставительной типологии английского и кыргызского языков на факультетах иностранных языков, написании

курсовых и дипломных работ. Материалы диссертации могут послужить основой для чтения одноименного вузовского спецкурса.

Апробация работы: материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры грамматики английского языка (1994), докладывались на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Кыргызского государственного национального университета (1987-1994), а также на международных конференциях по проблемам преподавания иностранных языков (Бишкек, 1992, 1993). По материалам работы опубликованы две статьи и тезисы докладов в республиканских научных изданиях.

В соответствии с поставленной целью и разрешаемыми задачами работа имеет следующую **структуру**: она состоит из введения, одной теоретической главы, включающей в себя три параграфа, одной исследовательской главы, включающей восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего сто сорок наименований.

**** * * * * *

Во **Введении** акцентируются актуальность и новизна работы, устанавливается цель исследования, очерчивается круг разрешаемых задач, намечается объект анализа, избирается исходный (английский) язык изучения, излагаются методы лингвистического анализа, определяется языковой материал для исследования, отмечается теоретическая и практическая ценность работы, а также описывается факт апробации диссертации. Кроме того, также предлагается краткий экскурс в историю сопоставительного изучения английского и кыргызского языков в тюркоязычном языкознании (дается краткая аннотация работ В.М.Карпова, А.К.Шаменовой, А.И.Лисс, Ж.К.Сыдыкова, А.Ибраева, Т.Турсуналиева, Г.Джамашевой, Б.Исмаиловой, С.А.Абдуллаева и Р.М.Шаршеновой).

Глава I. Теоретические основы исследования

Современный английский язык относится в генетическом отношении к западной ветви германских языков индоевропейской языковой семьи (В.А.Богородиной). Как и другие германские флективные языки он обладает развитой системой предлогов.

В теории языкознания имеются две точки зрения на проблему предлога. Одни ученые (А.А.Потебня, А.А.Шахматов, Л.В.Щерба и др.) отрицают наличие у предлогов какого-либо значения, сводя их роль только к выражению чисто грамматических отношений в предложении. В англистике группа ученых, отрицающая наличие у английского предлога семантического содержания, немногочисленна: Л.С.Бархударов, Е.А.Корнеева, Н.А.Кобрина и др.

Другие же ученые (В.В.Виноградов, А.М.Пешковский, А.И.Смирницкий и др.), напротив, считают, что предлоги обладают некоторым лексическим (или лексико-грамматическим) значением. В англистике более многочисленна группа ученых, признающая наличие у предлога определенного лексического значения: М.Я.Блох, В.В.Бурлакова, Н.М.Гордон, В.Н.Жигалдо, И.П.Иванова, Г.Г.Почепцов, Е.А.Рейман и др.

Мы присоединяемся к последней точке зрения, признающей наличие у предлогов современного английского языка определенного семантического содержания, т.е. лексического значения; последнее базируется на отличии одного предлога от другого по своим релевантным семантическим признакам. Можно также добавить, что и сами грамматические отношения, которые наличествуют у предлогов, есть ни что иное, как языковое выражение реальных отношений и связей между предметами, явлениями и процессами объективной действительности (А.И.Смирницкой). И потому в качестве основополагающего определения для нашей работы можно признать следующую дефиницию: «Предлог – часть речи,

характеризирующаяся категориальным значением отношения предмета к предмету, явлению, ситуации»¹.

В современном английском языке можно различать три основные сферы употребления предлогов по их значениям: понятийную (логическую), пространственную (локальную) и временную (темпоральную). Пространственные предлоги английского языка занимают промежуточное положение между многочисленной группой предлогов с отвлеченными логическими значениями и малочисленной группой предлогов с временным значением.

Пространственные английские предлоги (или предлоги со значением пространства) являются большей частью многозначными, поскольку один и тот же предлог может выражать все три вида значений, например, предлог *in* выражает соотносительную ориентированность в отношении друг друга объектов реальной действительности, также этот предлог может иметь логическое и временное значение.

Предлоги со значением пространства представляют собой определенную функционально-семантическую систему, поскольку отражают все возможные положения местонахождения предмета в пространстве: вверху, внизу, напротив и др.

Имеются различные классификации категории пространственных предлогов, например, французских (К.Сагынбаев), русских (А.А.Исенгалиева) и др. В английском языке для нас приемлемой представляется классификация профессора Е.А.Рейман. В современном английском языке вся система пространственных предлогов подразделяется автором на семь групп, которые обозначают все потенциальные варианты пространственной ориентировки:

- 1) соотносительное расположение различных элементов действительности с разной степенью удаленности друг от друга: *at, by, near*;
- 2) расположение предметов, явлений, действий на разных уровнях: *above, below*;

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – С. 347.

3) варианты соположения элементов действительности: on, over, under, beneath;

4) последовательность расположения предметов, действий, явлений в отношении друг друга: before, after, next to;

5) направленность пространственной ориентировки элементов действительности: towards, to, from, along, across;

6) пределы пространственной протяженности элементов действительности: as far as, for, over;

7) пределы возможного расположения отдельных элементов действительности: within, beyond.

Предложная категория уже анализировалась в сопоставительном языкознании в сравнении с их тюркскими эквивалентами. Это работы на материале русского и казахского языков (Э.В.Исенгалиев), русского и башкирского языков (Р.Н. Терегулова, К.З.Ахмеров), немецкого и кыргызского языков (А.Джолдошбеков), французского и кыргызского языков (К.Сагынбаев), английского и татарского языков (З.З.Гатиатулина). Вышеназванные ученые установили, что в тюркских языках, и среди них в кыргызском, категории индоевропейских предлогов могут соответствовать в функциональном аспекте три лексико-грамматических средства: 1) послелогии 2) служебные имена (служебные слова) и 3) аффиксы падежных окончаний трех пространственных падежей: дательно-направительного, местного и исходного¹.

Послелогии кыргызского языка могут иметь широкий спектр значений, наиболее общие из которых – выражение логических (учун, сайын, жараша и др.), временных (кийин, соң, мурун и др.) и пространственных (чейин, менен, карай и др.) отношений. Только выражая пространственные отношения, они функционально соответствуют категории английских пространственных предлогов.

Служебные имена не имеют однозначного толкования в современном кыргызском языкознании. Многие кыргызские ученые не признают служебные имена в качестве самостоятельной служебной части речи, а рассматривают их или в

¹ Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков – М., 1983. – С. 171.

составе послелогов, или как разряд имен существительных (И.А.Батманов, С.Давлетов, С.Кудайбергенов, К.К.Сартбаев и др.). Однако имеется и другая точка зрения, исходящая из трех критериев: семантического, морфологического и синтаксического (Мураталиев М.); или из четырех критериев: семантического, морфологического, синтаксического и ономаσιологического, – которая выделяет служебные имена в качестве отдельной самостоятельной служебной части речи (Ж.К. Сыдыков).

Мы присоединяемся к последней точке зрения, поскольку считаем, что служебные имена на современном этапе развития кыргызского языка уже оформились в качестве отдельного лексико-грамматического разряда служебных слов. Служебные имена, так же как и послелог, могут передавать логические (үст{ү}, аст{ы}, туш{у} и др.), временные (арт{ы}, алд{ы} и др.) отношения. В языке, однако их пространственное значение является все же доминирующим и основным. В пространственном значении данные служебные имена могут функционально соответствовать категории английских пространственных предлогов.

Три падежа имен существительных (дательно-направительный – барыга жөндөмө, местный – жатыш жөндөмө, исходный – чыгыш жөндөмө) из шести являются пространственными, или местно-грамматическими, по другой терминологии. Присоединяя к себе аффиксы падежных окончаний (-га и его фонетические варианты в дательно-направительном, -да и его фонетические варианты в местном и -дан и его фонетические варианты в исходном падеже), данные местно-грамматические падежи могут выражать и различные логические и временные значения, но основное их значение все же – пространственное. Только в пространственном значении эти падежи и их аффиксы могут функционально соответствовать категории английских пространственных предлогов.

Глава II. Сопоставительный анализ английских предлогов со значением пространства и их кыргызских эквивалентов

При сопоставительном анализе лингвистических явлений из различных языков можно руководствоваться тремя критериями: семантическим, морфологическим и синтаксическим. Анализируемые нами английский и кыргызский языки различаются не только по своему генетическому происхождению, но также и по своему грамматическому строю. «В английском и тюркских языках средства, выражающие грамматические отношения, имеют разные формы. Например, для английского языка более характерным является использование служебных слов и порядка слов. Для тюркских языков основными сигналами грамматических отношений служат аффиксальные морфемы, остальные грамматические сигналы употребляются сравнительно редко»¹. Морфологические и синтаксические критерии представляются не столь точными способами сопоставительного изучения языковых явлений, так как изучаемые языки принадлежат к языкам различного морфолого-типологического строя. Для нашего исследования адекватно подходит семантический критерий, который позволяет установить функциональные соответствия английских пространственных предлогов в кыргызском языке. Принимая во внимание тот факт, что типологическое сопоставление производится не на основе материального сходства или этимологического родства, а на основании функционального сходства отдельных явлений сопоставляемых языков, мы считаем, что основным критерием, который может быть принят для характеристики единицы типологического сопоставления, должен быть «критерий функционального тождества сопоставляемых явлений»².

Применение критерия функционального тождества предполагает рассмотрение смысловой стороны языковых единиц. При этом данный критерий функционального тождества, или семантический критерий, в нашей терминологии,

¹ Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М., 1983. – С. 171.

² Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М., 1989. – С. 86.

применяется к значимым, полномочным, знаменательным словам, т.е. к таким словам, которые могли бы отражать определенные отрезки действительности.

Ранее мы признали, что английские предлоги обладают определенным семантическим содержанием; следовательно, они также могут быть подвергнуты семантическому анализу. Что же касается кыргызских послелогов и служебных имен, то наличие у них лексического значения не вызывает в кыргызском и тюркском языкознании никакого сомнения.

Относительно аффиксов пространственных падежей кыргызского языка можно отметить, что данные аффиксы являются не только носителями грамматических отношений, но также способны принимать на себя определенную семантическую нагрузку, которая выявляется через противопоставление данного падежа другим падежам в определенных контекстах (Л.В.Кнорина, Б.О.Орусбаева, R.Jakobson, F.Starke). Семантическая нагрузка кыргызских аффиксов дательного-направительного, местного и исходного падежей проявляется как противопоставление трех местно-грамматических (пространственных) падежей трем чисто грамматическим (именительному, родительному и винительному) падежам. Следовательно, и аффиксы пространственных падежных окончаний кыргызского языка можно подвергать семантическому анализу, поскольку они также заключают в себе определенное семантическое содержание.

При семантико-сопоставительном изучении категории английских пространственных предлогов и их эквивалентов в кыргызском языке можно использовать понятие семантической структуры языковой единицы, разрабатываемой в отечественном и зарубежном языкознании (А.А.Бекбалаев, В.Г.Гак, А.Ж.Греимас, В. Pottier). Вслед за названными учеными под семантической структурой отдельного значения служебного слова (английского пространственного предлога, кыргызского служебного имени и послелога) и аффикса пространственного падежа понимается совокупность элементарных смыслов, мельчайших значений смысловых компонентов, «сем», где «каждая сема представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему языковой средой и,

следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему»¹.

В семантической структуре английских пространственных предлогов и их функциональных соответствий в кыргызском языке (последлогов, служебных имен и аффиксов трех пространственных падежей) различаются три вида сем: архисемы, идентифицирующие семы и дифференцирующие семы. На верху иерархической семантической структуры находятся архисемы, посередине идентифицирующие семы и внизу – дифференцирующие семы.

Как показывает анализ языкового материала, в качестве архисемы для семантических структур английских пространственных предлогов, кыргызских служебных имен, послеслогов и аффиксов трех пространственных падежей выступает общекатегориальный семантический (лексико-грамматический) признак «соотношение», который связывает в предложении имя действия и наименование пространственной точки. Например, в предложениях:

He was in the room.

Ал бөлмөдө болчу

архисема «соотношение» предлога in связывает в качестве общекатегориального семантического признака в примере 1) имя действия was и наименование пространственной точки the room, а в примере 2) данная архисема аффикса местного падежа «-до» связывает имя действия «болчу» и наименование пространственной точки «бөлмө».

Идентифицирующие семы семантических структур анализируемых языковых единиц (в отличие от архисем, присущих всему классу данных языковых единиц) свойственны только определенной части класса языковых единиц. В нашем материале идентифицирующей семой выступает категориальный семантический признак «локальность» как у английских пространственных предлогов, так и у их кыргызских эквивалентов: послеслогов, служебных имен и падежных аффиксов. Это идентифицирующая сема «локальность» отделяет английские предлоги, кыргызские

¹ Гак В.К. К проблеме семантических аспектов слова. – В кн.: Вопросы описания лексико-семантической системы языка. Тез. докл., ч. I. – М., 1971. – С. 95.

последлоги и служебные имена в качестве группы языковых единиц со значением пространства от других групп со значением времени и с отвлеченными логическими значениями. Таким же образом данная идентифицирующая сема выделяет пространственные значения падежного аффикса от всех его прочих значений.

Дифференцирующие семы есть семы видového значения, т.е. такие, которые определяют объем значения языковой единицы внутри замкнутой группы с общим идентифицирующим признаком, в нашем материале, с идентифицирующей семой «локальность». Дифференцирующие семы также находятся между собой в отношениях подчинения: если данных дифференцирующих сем насчитывается более одной, то предыдущая сема влечет (имплицитует, подчиняет) последующую.

Семантико-сопоставительный анализ английских пространственных предлогов и их кыргызских эквивалентов показал, что, совпадая в области архи-идентифицирующих сем, они всегда различаются в области сем дифференцирующих, количество которых колеблется в сопоставляемых языках от одной до четырех в зависимости от общего значения, выражаемого языковой единицей:

The sun rose above the mountain tops (J.Conrad).

Күн тоонун үстүнө чыкты (Ж.Конрад).

В пространственном значении английский предлог *above* указывает на местонахождение выше чего-либо, над чем-либо. В кыргызском языке данному английскому пространственному предлогу функционально соответствует служебное имя «уст(у)», которое имеет значение «верх, поверхность, верхняя часть какого-либо предмета». В кыргызском языке данное служебное имя употребляется в форме трех пространственных падежей, привнося в семантику имени дополнительную семантику аффикса падежа, в примере 4) семантический признак – «направление действия», присущего дательному-направленному падежу.

Выявляется, что английский пространственный предлог *above* в примере 3) обладает архисемой «соотношение» (соотносящей действие и пространственную точку в объеме предложения), идентифицирующей семой «локальность» (присущей всем пространственным предлогам) и одной дифференцирующей семой «выше

(чего-либо)», (отличающей значение данного предлога от значений других пространственных предлогов); а функциональный эквивалент данного английского пространственного предлога – кыргызское служебное имя «үст(ү)» – в форме дательного-направленного падежа «үстүнө» также обладает архисемой «соотношение», идентифицирующей семой «локальность», но набор дифференцирующих сем у него другой, нежели чем у английского предлога *above*, а именно: 1) «верхняя часть», 2) «направление действия»:

On foggy days it is dangerous to drive at high speed through out road (K.Mansfield)

Тумандуу аба ырайында баардск жолдордон чоң ылдамдыкта жүрүү коркунучтуу (К.Мансфильд).

Или же, в примерах 5) и 6) выявляется, что английский составной пространственный предлог *through out* обладает (помимо архи-идентифицирующих сем) четырьмя дифференцирующими семами 1) «сквозь (через)», 2) «пространство» 3) «движение» 4) «езде», и его кыргызский эквивалент – аффикс исходного падежа – «-дон» (помимо архи-идентифицирующей) только семой «удаление действия».

Функциональное соответствие английских пространственных предлогов и их кыргызских эквивалентов (несмотря на несовпадение в области дифференцирующих сем) обусловлено тем, что данные дифференцирующие семы в определенной степени некоторыми мельчайшими семантическими оттенками совпадают друг с другом, налагаясь друг на друга и покрывая общую семантико-денотативную точку во внеязыковой действительности:

7) They sat round the table discussing some problems (A.Christie).

8) Алар столдун айланасына олтуруп алып кээ бир маселелерди чечип жатышты (А.Кристи)

В примерах 7) – 8) английский пространственный предлог *round* обладает одной дифференцирующей семой «замкнутое пространство», а его кыргызский эквивалент – служебное имя «айлана» в форме дательного-направительного падежа «айланасына» – двумя такими семами: 1) «вокруг» и 2) «направление действия», но их функциональное соответствие детерминировано некоторым совпадением сем

«замкнутое пространство» английского предлога round и «вокруг» кыргызского служебного имени «айланасына».

**** * * * * *

В заключении излагаются общие выводы, сделанные по результатам проведенного исследования.

1) В результате теоретико-обзорного анализа литературы по проблеме сущности английских предлогов установлено, что они, так же как и однозначные части речи, обладают определенным лексическим значением, которое есть отличие плана содержания одного предлога от плана содержания других предлогов по релевантным семантическим признакам, присущих именно и только данному предлогу и не повторяющихся у других предлогов.

2) В результате теоретико-обзорного анализа литературы, посвященной исследованию категории индоевропейских предлогов в сопоставлении с их тюркскими эквивалентами, установлено, что в тюркских языках, и среди них в кыргызском, предложной категории соответствуют: а) послелого, б) служебные имена и в) аффиксы падежных оснований. При этом основным функциональным соответствием предложной категории в тюркских языках считается послелог, который отличается от индоевропейских предлогов только тем, что стоит в агглютинативных языках после слова, с которым он сочетается.

3) В результате сопоставительно-семантического анализа английских пространственных предлогов и их кыргызских эквивалентов выявлено, что в качестве функциональных соответствий данных предлогов в кыргызском языке выступают не только послелого, служебные имена и аффиксы пространственных падежей, но и другие части речи: наречия места, имена существительные, деепричастные формы глагола.

Установлено, что основным функциональным соответствием английских пространственных предлогов в кыргызском языке являются не послелого, а служебные имена, а именно 14 служебных имен: арка, каршы, тегерек, жан(ы),

аст(ы) и др., которые, принимая аффиксы трех пространственных падежей, выступают в 39 проявлениях.

Вторым по семантической значимости функциональным соответствием английских пространственных предлогов в кыргызском языке являются аффиксы трех пространственных падежей: дательно-направленного «-га» и его фонетические разновидности «-го, -на, -не» и др.; местного «-да» и его фонетические разновидности «-до, -та, -де» и др.; и исходного «-дан» и его фонетические разновидности «-тан, -ден, -нан» и др. – всего 18 вариантов.

Третьим по значимости функциональным соответствием английских пространственных предлогов в кыргызском языке являются 11 послелогов «сырткары, жете, дейин, карай, бойлой» и др., которые насчитывают 11 проявлений.

И последним функциональным соответствием английских пространственных предлогов в кыргызском языке выступают другие части речи; насчитано по одному проявлению шести языковых единиц: четыре наречия места «өйдө, төмөн, ылдый, жакын», имя существительное «ич» и деепричастие «аралап».

Основные различия, выявленные в результате проведенного исследования, сводятся к следующим моментам.

А) В современном английском языке функционально-семантическое поле пространственной ориентации, в основном, базируется на категории предлогов. Все возможные точки местонахождения предметов и действий в пространстве можно выразить с помощью английских предлогов со значением пространства; и потому можно утверждать, что английское функционально-семантическое поле пространственной ориентации представляет собой, в основном гомогенное (однородное, однопорядковое) явление.

В) В современном кыргызском языке функционально-семантическое поле пространственной ориентации представляет собой уже гетерогенное (разнородное, разнопорядковое) явление, поскольку в его создании участвуют служебные части речи (послелог, служебные имена), полнозначные части речи (наречие места), а также и аффиксы пространственных падежей.

С) Также различительным признаком между английскими пространственными предлогами и их кыргызскими эквивалентами является тот факт, что английские предлоги никак не эксплицируют семантическое противопоставление «статика – динамика», в то время как их кыргызские соответствия заключают и своей семантической структуре противопоставление «статика – динамика». Такое противопоставление заложено в семантике аффиксов пространственных падежей, которые выступают не только в качестве самостоятельного функционального соответствия английских пространственных предлогов, но также и присоединяются к кыргызским служебным именам в пространственном значении.

Поскольку все задачи, поставленные в работе, в той или иной степени решены, постольку можно полагать, что намеченная цель исследования (сопоставительный анализ английских пространственных предлогов и их кыргызских функциональных соответствий) представляется достигнутой.

**** *
**** *
**** *

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

1) Ысакулов К. Англис тилинин предлогдору жөнүндө түшүнүк жана алардын кыргыз тили менен айкалыш жактары (Об английских предлогах и об их соответствиях в кыргызском языке). В кн.: Сб. науч. трудов факультетов иностранных языков КыргУ и КГПИ, выпуск 5. – Бишкек: КыргУ, КГПИ, 1993. – С. 67-70.

2) Ысакулов К. Англис тилинин орун бышыктооч кыймыл аракетин көрсөтүүчү предлогдору жана алардын бөлүнүшү (Английские пространственные предлоги и их классификация). В кн.: Сб. науч. трудов факультетов иностранных языков КыргУ и КГПИ, выпуск 5. – Бишкек: КыргУ, КГПИ, 1993. – С. 70-78.

3) Ысакулов К., Бекбалаев А.А. О значении английских пространственных предлогов и их функциональных соответствий в кыргызском языке. – В кн.: Уровни языка и типологические приемы их описания. Тез. междунар. науч. конф. по проб. преп. иностр. языков. – Бишкек: КыргУ, Высший колледж «Кыргыз жер», 1993. – С. 84.

Англис тилиндеги мейкиндик маанисиндеги предлогдор жана алардын кыргыз тилине кызмат жактан окшош келген өзгөчөлүктөрү

АННАТАЦИЯ

Диссертациялык иште англис тилиндеги мейкиндик маанисиндеги предлогдор жана алардын кыргыз тилине кызмат жактан окшош келген өзгөчөлүктөрү салыштырма планда сыпатталды.

Мындай багытта иликтөө иштерин жүргүзүүгө негизги шарт болун тил системасындагы бирдиктердин маанилик жагы эсептеле тургандыгы далилденди.

Англис тилиндеги предлогдорго кыргыз тилинде кызмат жактан кызматчы сөздөр, жандоочтор, мейкиндик маанисиндеги үч жөндөмө мүчө, ошондой эле сөз түркүмдөрүнүн ичинен айрымдары (заг атоочтор, орун тактоочтор жана чакчылдар) дал келээри айкындалды.

Англис тилиндеги функционалдык-семантикалык талаа ички түзүлүшү боюнча бир өңчөй гомогендүү болуп эсептелет, ошондуктан ал бир гана сөз түркүмү (предлог) аркылуу берилет. Кыргыз тилинде болсо мындай талаа бир өңчөй эмес, гетрогендүү мүнөздө болот да, бир нече сөз түркүмдөрү (кызматчы сөздөр, жандоочтор жана мейкиндик маанисиндеги жөндөмөлөр) аркылуу берилет.

**English prepositions – their special description and their functional
conformity with the Kyrgyz language**

ANNATATION

The thesis of English prepositions with special description and their conformity with the Kyrgyz language is being researched on a comparative basis.

The plan of contents of language equivalents is the basis of this research. The Basic conformities of English and Kyrgyz special prepositions are the words with auxiliary attributes and affix prepositions, and Kyrgyz prepositional affixes.

There are three special cases (genitive, dative and locative) and some other equivalents in Kyrgyz.

There are also participle constructions and auxiliaries (also exist) in Kyrgyz.

The functional semantic special field in English a homogeneous phenomenon i.e. only prepositions are used.

That is one part of speech in English is formed by heterogeneous phenomena in Kyrgyz; formed by nouns, linguistic equivalents, auxiliary words, participle constructions, adverbs and special affixes.